

Я прибегаю к новому свидетельству, которое, впрочем, известнее всех сочинений, действительнее любого учения, доступнее любого издания; оно больше, чем весь человек, – хотя оно и составляет всего человека. Откройся нам, душа! Если ты божественна и вечна, как считает большинство философов, ты тем более не солжешь. Если ты не божественна в силу своей смертности (как представляется одному лишь Эпикуру), ты тем более не будешь лгать, – сошла ли ты с неба или возникла из земли, составила ли из чисел или атомов, начинаешься ли вместе с телом или входишь в него потом, – каким бы образом ты ни делала человека существом разумным, более всех способным к чувству и знанию.

Я взываю к тебе, – но не к той, что изрыгает мудрость, воспитавшись в школах, изощрившись в библиотеках, напитавшись в академиях и аттических портиках. Я обращаюсь к тебе – простой, необразованной, грубой и невоспитанной, какова ты у людей, которые лишь тебя одну и имеют, к той, какова ты на улицах, на площадях и в мастерских ткачей. Мне нужна твоя неискренность, ибо твоему ничтожному знанию никто не верит. Я прошу у тебя то, что ты привносишь в человека, то, что ты научилась чувствовать или от себя самой, или с помощью творца твоего, каков бы он ни был. Ты, сколько я знаю, не христианка: ведь душа обыкновенно остановится христианской, а не рождается ею. Но теперь христиане требуют свидетельства от тебя, чужой, против твоих же, – чтобы они постыдились хоть тебя, ибо они ненавидят и высмеивают нас за то, в знании чего они сейчас уличают тебя.

2. Мы потому неугодни, что во всеуслышание называем этим единственным именем единственного Бога, от Которого все и Которому всё подвластно. Засвидетельствуй, душа, если ты знаешь это. Ведь ты, как мы слышим, открыто и со всей свободой, которой нету нас, возвещаешь так: "Что Бог даст" и "Если Бог захочет". Этими словами ты указываешь, что существует Тот, власть Кого ты признаешь и на волю Кого обращаешь свой взор. При этом ты утверждаешь, что не существует других богов, которых перечисляешь по именам: Сатурн, Юпитер, Марс, Минерва. Ты ведь утверждаешь, что существует лишь один Бог, и лишь Его ты называешь Богом; поэтому, когда порой ты и тех называешь богами, ясно, что ты пользуешься чужим и как бы взятым в долг именем. Не скрыта от тебя и природа того Бога, Которого мы проповедуем. "Бог благ", "Бог благодворит" – вот твой глас. И ты, конечно, прибавляешь: "А человек зол", – указывая этим противопоставлением, непрямо и фигурально, что человек зол именно потому, что удалился от Благого Бога. И ты столь же охотно, как это подобает христианину, провозглашаешь, что Бог добра и благодости есть источник всякого благословения (это у нас считается наивысшим таинством учения и общения): "Бог тебя благословит". Но если ты благословение Божье обращаешь в проклятие, то, как и следует, вместе с нами признаешь всю власть Его над нами.

Находятся и такие, которые, не отвергая Бога, не признают его Надзирающим, Распоряжающимся и Судящим, за что нас более всего и порицают, ибо мы принимаем это учение из страха перед возвещенным судом. Почитая Бога таким образом, они освобождают Его от тягот надзирания и наказания, не признают за Ним даже и гнева. "Ибо, – говорят они, – если Бог гневается, Он подвержен порче и страсти; а то, далее, что страдает и портится, может даже и погибнуть, – для Бога же это недопустимо". Соглашаясь при этом, что душа божественна и произошла от Бога, они впадают, по свидетельству самой души, в противоречие с тем [своим] мнением, которое приведено выше. Ведь если душа божественна и дарована Богом, то она, без сомнения, познала Дарителя своего, а если познала, то, конечно, и страшится Его – столь великого Творца.

Как же не страшиться ей Того, Кого она желала бы видеть милостивым, а не гневным? Откуда, в таком случае, естественный страх души перед Богом, если Бог не знает гнева? Как вызывает страх Тот, Кто не знает оскорбления? А чего страшатся, как не гнева? А откуда гнев, если не из желания наказать? Откуда желание наказать, если не из правого суда? Откуда сам суд, если не из всемогущества? А кто всемогущ, кроме единого Бога?

Именно поэтому тебе, душа, подобает со всей искренностью, без всякой насмешки и колебания, провозглашать и про себя и во всеуслышание: "Бог зрит все", "Препоручаю Богу", "Бог воздаст", "Бог рассудит меж нами". Откуда это у тебя, – ты ведь не христианка? Ведь часто, даже увенчавшись головной повязкой Цереры, накинув алый плащ Сатурна или полотняное одеяние Исиды, в их храмах ты слезно взываешь к Богу-Судии. Ты стоишь перед Эскулапом, украшаешь медную Юнону, одеваешь на Минерву шлем с фигурными изображениями, – и никого из этих богов не призываешь. На форуме своем ты взываешь к иному Судии, в храмах твоих терпишь иного Бога. О свидетельство истины, – оно превращает тебя в свидетеля христиан перед лицом самих